

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ДРЕВНИЙ РИМ, Книга для чтения. Под ред. С. Л. Утченко
Учпедгиз, М., 1950, 332 стр., цена 9 р. 75 к.

I

Рецензируемая «Книга для чтения» является, насколько мне известно, первым опытом этого рода в советской учебной литературе, поэтому сравнивать ее с точки зрения общего характера приходится лишь с аналогичными дореволюционными изданиями. В старой учебной литературе существовало два типа «книг для чтения». Один представлен известной «Книгой для чтения по древней истории» под редакцией Васютинского и др. (изд. «Задруга», М., 1915). Это — тип облегченный, предназначенный для самих учащихся. Книга состоит из живых рассказов, часто о вымышленных лицах (или от имени вымышленных лиц); читаются они очень легко.

Другой тип — «Книга для чтения по истории средних веков» под редакцией Виноградова (изд. 2-е, М., 1898). Это — тип повышенный, предназначенный главным образом для преподавателей и учащихся старших классов. Многие статьи здесь представляют, в сущности, самостоятельные научные исследования, хотя они и оформлены без всякого научного «аппарата».

Посмотрим, к какому типу принадлежит рецензируемая книга для чтения. Мы читаем в аннотации: «Книга для чтения по истории Древнего Рима представляет собой пособие для внеклассного чтения учащихся средней школы по древней истории». Таким образом, целевая установка ясна: «Древний Рим» предназначен для самостоятельного чтения учащихся. Исходя из возраста учащихся шестого класса, где проходит история Рима, мы должны требовать от авторов максимальной простоты, живости, образности. Для школьников шестого класса нужно, несомненно, предпочесть первый из рассмотренных нами типов.

Если мы обратимся не к аннотации, а к содержанию «Древнего Рима», то должны будем признать, что оно слишком трудно. Я уже не говорю о таких статьях, как «Сулла — диктатор» или «Цицерон и Катилина», — они явно не под силу рядовому шестикласснику; даже остальные, более легкие статьи, по своему характеру скорее напоминают повышенный, а не облегченный тип «книг для чтения». Книга «Древний Рим» больше подходит для преподавателей, чем для учащихся, и действительно, насколько мне известно, именно преподаватели широко используют для себя повую «Книгу для чтения», встретившую у них хороший прием.

Основным недостатком этой книги (если говорить о форме) является то, что некоторые ее части напоминают вузовский курс, только написанный более популярно, или, наоборот, расширенный и «оживленный» школьный учебник; т. е. и в том и другом случае наша «Книга для чтения» дублирует учебник, что ни в коем случае не может быть целью учебного пособия такого типа. Сказанное особенно справедливо по отношению к первой половине книги (до Цезаря), хотя и здесь мы находим отдельные совершенно самостоятельные статьи, не «дублирующего» характера, например, «Рабство в Риме», «Царь рабов Антиох Сирийский» и «Аристоник». Статьи по истории

империи (с Октавиана) с этой точки зрения лучше: они ближе подходят к понятию «Книги для чтения». Впрочем, нужно признать, что статьи второй половины книги лучше и в других отношениях: они основаны на более свежем материале, написаны тщательнее, в них нет фактических ошибок.

Римская история дает чрезвычайно благодарный материал для внешкольного чтения. «Прозрачность» материальной базы, четкость и «обнаженность» форм классовой борьбы, напряженность и драматизм событий, а следовательно, занимательность чтения, — все это дает огромный образовательный и воспитательный материал и делает рассказы по римской истории, если они стоят на должной высоте, прекрасным орудием педагогического воздействия. Советская историография за 30 лет своего существования, опираясь на теорию марксизма-ленинизма, сумела установить в истории Рима основные факты и общие положения. Рецензируемая «Книга для чтения» полностью стоит на этих позициях советской историографии. С точки зрения трактовки фактического материала и его освещения, с точки зрения общей оценки событий римской истории ей нельзя сделать ни одного серьезного упрека.

Отбор материала в целом правильный (принимая во внимание обычный жесткий издательский лимит), хотя следует пожалеть, что нет рассказа о союзнической войне и особенно, о гибели Красса. Их можно было бы вставить за счет устранения некоторых статей, например «Гай Марций Корнелиан» (я о ней буду говорить особо), и одной-двух статей, посвященных Октавиану Августу (их целых четыре). Некоторые статьи нужно было бы расширить, например, рассказ о Гае Гракхе. Объем этого рассказа совершенно не соответствует важности событий, связанных с деятельностью младшего Гракха. К тому же большая часть статьи посвящена концу деятельности Гая Гракха, а не его реформам.

Статьи, как правило, написаны хорошим и ровным литературным языком.

После этих общих замечаний перехожу к частностям. Прежде всего, — вопрос о легендах в ранней римской истории. Обойтись без них в книге для чтения, конечно, трудно, почти невозможно. Во-первых, многие из них вошли в общечеловеческий культурный фонд: волчица, вскормившая двух близнецов, из которых один убил другого и основал «вечный город» на Тибре; удаление плебеев на Священную гору и возникновение плебейского трибуната; гуси, спасшие от галлов Капитолий, и т. д. Во-вторых, многие римские легенды дают прекрасный воспитательный материал: они учат патриотизму, чувству долга, мужеству. Легенды о Муции Сцеволе, Публии Деции Мусе и др. должны быть известны детям.

Однако, если давать легенды, то нужно давать их с выбором и подавать умело. Зачем, например, в книге для чтения помещать легенду о Корнелиане? Только потому, что Шекспир написал одноименную трагедию, а Бетховен — увертюру? Одного этого еще недостаточно, чтобы давать рассказ, который ничему не научит ребят и ничего в них не воспитает. Автор выводит из него такую мораль: «К научит ребят и ничего в них не воспитает. Автор выводит из себя лишь то, что главной причиной этой характеристике Плутарха мы добавим от себя лишь то, что главной причиной этой характеристике Плутарха был, конечно, не его необщительный и высокомерный характер, гибели Корнелиана был, конечно, не его отрывается от своего народа, не идет вместе с ним, а его отношение к народу. Тот, кто отрывается от своего народа, не идет вместе с ним, не отстаивает его интересы, а выступает против него, тот неизбежно становится на путь предательства и измены и, наконец, позорно гибнет. Таков был и бесславный конец римского патриция Гая Марция Корнелиана» (стр. 33).

Однако мораль эта притянута за волосы, так как для патриция Корнелиана плебеи не были его народом. Кроме этого, образ Корнелиана, как он дан в рассказе, отличается двойственностью. Вначале он действует, как герой, и завоевывает симпатии читателя. О том, что он был страстным врагом плебеев, говорится мельком, это совершенно не доходит до читателя. Когда же Корнелиан становится изменником, это недостаточно мотивировано психологически и не может целиком вытеснить из сознания читателя старого образа Корнелиана. Поэтому моральное воздействие рассказа значительно ослаблено.

Легенда должна быть подана правдоподобно. Пусть читатель, в конце концов, поймет, что это вымысел, но вовсе не нужно ставить на этом акцент. Напри-

мер, рассказ о нашествии галлов кончается таким абзацем: «Так рассказывают о галльском нашествии знаменитый римский историк Тит Ливий и Плутарх. Но, очевидно, эти рассказы передают историю борьбы римлян с галлами в сильно приукрашенном виде. Особенно неправдоподобным кажется факт отобрания золота римлянами. Даже некоторые древние писатели признают, что римлянам пришлось откупиться и галлы беспрепятственно вернулись к себе на родину с отнятым у римлян золотом. Маловероятно и участие в этой войне Марка Фурия Камилла в качестве диктатора» (стр. 40). Я не стал бы заканчивать рассказ таким образом. Ведь ясно, что эта концовка сводит на-нет почти весь его эффект.

Есть в «Книге» и прямые ошибки, т. е. расхождение с источниками. Конечно, в произведении такого рода нельзя требовать, чтобы автор полностью следовал за источниками: элемент творческой фантазии обязательно должен здесь быть. Но автор не имеет права расходиться с источниками или противоречить им. В статье «Рим при первых царях» говорится, что Тарквиний Древний «окружил Рим вместо земляного вала мощной каменной стеной...» (стр. 13). Однако общеизвестно, что римская традиция приписывала постройку первой каменной стены Сервию Туллию (Liv., I, 38; 44). В этой же статье мы читаем, что Ромулу приписывали «разделение населения города на 3 округа, или трибы, причем каждая триба в свою очередь делилась на 10 курий» (стр. 10). Слово «округ» по отношению к трибам является совершенно неподходящим. Как известно, древнейшие трибы были не территориальными, а родовыми делениями, и только Сервий Туллий, если верить традиции, ввел территориальное деление. В данном случае, следуя Цицерону и Дионисию, слово «триба» лучше всего передать как «часть».

В статье «Героические годы римской республики» про консулов сказано, что «их постоянно сопровождала свита из 12 служителей (ликторов), которые несли пучки прутьев с вложенными в эти пучки секирами (фасцами), что символически указывало на безграничную власть консулов над жизнью и смертью граждан» (стр. 20). Помимо того, что слово «свита» едва ли подходит в применении к служителям, «безграничная власть консулов» и, как символ этого, секиры, по с т о я н н о воткнутые в фасцы, нуждаются в оговорке, что так обстояло дело только в ранней республике. Без этой оговорки получится расхождение с общеизвестным фактом, что секиры втыкались в фасцы только за пределами городской черты. В школьном учебнике под ред. А. В. Мишулина прямо сказано: «Только во время похода власть консулов была неограниченной» (стр. 158). Вообще вопрос о высших должностных лицах ранней республики настолько сложен и затемнен в традиции, что лучше было его в этой книге не касаться.

В статье «Нашествие галлов» автор, вероятно, для лучшего эффекта, пишет: «По описанию римских историков, галлы были диким воинственным народом и с п о л и н с к о г о р о с т а (разрядка моя.— С. К.), со свирепым выражением лица, длинными косматыми волосами и бородами» (стр. 35). Незнаю, из каких источников взял это автор. До сих пор в описании наружности галлов было принято следовать Моммзену: «... Они были небольшого роста и некрепкого телосложения, с косматыми волосами на голове и с длинными усами»¹.

Несколько неточностей и ошибок есть в статье «Карфаген и Рим». «Благодаря выгодному географическому положению город (Карфаген.— С. К.) быстро развивался», — читаем мы на стр. 64. Это сильно упрощено и, следовательно, неверно. Своим быстрым развитием Карфаген был обязан не только географическому положению, а целому ряду факторов: своему колониальному характеру, связям с Финикией, благоприятной политической ситуации в западной половине Средиземного моря и другим моментам. Нельзя согласиться с характеристикой карфагенской армии, данной на стр. 66: «В техническом отношении карфагенская армия стояла на большой высоте. Она была пре-

¹ «История Рима», I, 1936, стр. 308.

красно вооружена, снабжена осадными машинами». Именно в техническом отношении карфагенская армия стояла довольно низко. Как известно, Ганнибал избегал осады укрепленных пунктов. Единственной крепостью, взятой им путем осады, был Сагунт. Все крупные римские крепости в Цизальпинской Галлии уцелели. Попытка осады Сполетия была неудачна (Liv., XXII, 9). Наконец, тот факт, что Ганнибал на Адриатическом побережье перевооружил свою армию по римскому образцу (Polyb., III, 87, 3), говорит не в пользу ее технической оснащенности. Карфагеняне были сильны в маневренной войне, у них была прекрасная конница, ими руководил такой полководец, как Ганнибал, но их армия в целом уступала римской.

Да это и понятно. Колониальной державе до ее столкновения с Римом не нужна была сильная армия. Поэтому у карфагенян отсутствовали те навыки и прочные традиции в сухопутной войне, какие были у римлян. Мелкие стычки с туземцами не требовали настоящей армии, а когда надвинулись войны с Римом и Баркидам пришлось создавать крупные вооруженные силы, их пришлось строить почти на голом месте. Другое дело флот. К моменту начала первой войны с Римом он, действительно, стоял на большой высоте. Но в ходе войны, как известно, римляне и здесь в техническом отношении обогнали карфагенян.

Об окончании I Пунической войны говорится следующим образом: «Наконец Карфаген, истощенный 23-летней войной (в это время там вспыхнуло опасное восстание наемников и рабов), вынужден был просить мира» (стр. 68). Автор статьи не может не знать, что восстание началось уже п о с л е окончания войны, во время демобилизации наемной армии. Приведенная же цитата ясно гласит, что восстание вспыхнуло еще до окончания войны. Надеюсь, что здесь допущена только стилистическая небрежность, однако это такая небрежность, которая граничит с грубой ошибкой.

В статье «Поход Ганнибала» также есть неточности и ошибки. Столкновение при Тицине описывается так: «Первое сражение с римлянами произошло у р. Тицина — левого притока По. Сципион явно переоценил свои силы и пошел на это сражение, не дождавшись соединения с войсками спешившего к нему на помощь Лонга. Поэтому он потерпел поражение. Карфагенская конница одержала верх над конницей римлян и обратила в бегство пехоту» (стр. 70). Это описание не совсем точно. Судя по Ливию (XXI, 46), настоящего сражения, в которое были бы введены главные силы противников, не было. У Тицина произошло столкновение конницы, выехавшей с обеих сторон на разведку (у римлян в сражении участвовал также отряд легковооруженных). Поэтому и поражения в точном смысле слова Сципион не потерпел. Карфагенская конница, действительно, одержала верх над римской, но эта последняя в порядке отступила в лагерь. В бегство обратился только отряд легкой пехоты, а пехота вообще во время конного сражения оставалась в укрепленном лагере.

Если при описании столкновения у Тицина автор допустил неточность, то в описании сражения при Требии вкралась прямая ошибка: «У Требии, — читаем мы, — Ганнибал одержал блестящую победу. Римляне были разбиты наголову. Немногие из них спасли свою жизнь бегством». Последнее неверно: около 10 тысяч человек тяжелой римской пехоты организованно пробились сквозь ряды врагов и укрылись в Плаценции (Liv., XXI, 56).

В статье «Рабство в Риме», вообще говоря, очень неплохой, автор заявляет, что Петроний принадлежало несколько романов: «Римский писатель Петроний в одном из своих романов рассказывает о том...» и т. д. (стр. 90).

Некоторые места обнаруживают небрежность редактирования или недостаточную продуманность плана книги в целом. Так, в статье «Сулла — диктатор» мы читаем, что «прежние заслуги Мариа перед республикой успели уже потускнеть, поведение же его в день консульских выборов 10 декабря 100 г. было у всех в памяти. В этот трагический для римской демократии день Марий ей изменил. Когда дело дошло до вооруженного столкновения на улицах Рима, он неожиданно перешел со своими солдатами на сторону сената» (стр. 151). Это место будет совершенно непонятно для юного читателя, знакомящегося с римской историей только по школьному учебнику и по рецензируемой

книге. В учебнике нет ни слова о восстании 10 декабря, а «Книга для чтения» ограничивается в этом вопросе только вышеприведенным отрывком. Кроме этого, в отрывке есть грубая ошибка: 10 декабря 100 г. происходили не консульские выборы, а вступление в должность народных трибунов на 99-й год.

Точно так же останется неясным начало статьи «Героические годы римской республики». Там речь идет о том, что первыми консулами римляне избрали, как повествует о том предание, Юния Брута и Коллатина, так как именно благодаря им и была установлена республика» (стр. 19). Но в предыдущем тексте о Коллатине нет упоминания, и он появляется здесь впервые.

Немалую путаницу мы находим в статье «Возвышение Цезаря» по вопросу о возникновении Первого триумvirата. Здесь искажен ход событий. На стр. 177 читаем: «Вернувшись в Рим, Цезарь выставил свою кандидатуру в консулы и был избран, несмотря на сильнейшее противодействие сенатской партии... Помпей и Красс издавна ненавидели друг друга. Став консулом (разрядка моя.— С. К.), Цезарь предпринял трудное дело помирить их и сделать из них своих могущественных союзников... Этот „союз трех“ (по-латыни — триумvirат) возник в 60 г. до н. э.» (разрядка моя.— С. К.). Когда же возник Первый триумvirат: в 59 г., когда Цезарь был консулом, или в 60 г.?

Материал «книги для чтения» нужно отбирать особенно тщательно. Не все, что есть в источниках, следует сообщать школьникам. К сожалению, даже лучшие статьи «Древнего Рима» не безупречны в этом отношении. В рассказе «Царь рабов Антиох Сирийский» мы читаем: «Сицилийские рабы, охваченные стремлением создать свое царство, яростно воевали против рабовладельцев. Они не давали пощады врагу. Пленным рабы отрубали обе руки, в то время как по римскому обычаю отрубали лишь кисти рук» (стр. 107). Во-первых, едва ли будет правильным считать, что стремление к созданию собственного государства являлось главным движущим мотивом рабов. Им, прежде же государства было важным, но побочным моментом движения, вытекавшим из основного стимула. Во-вторых, школьнику вовсе не нужно знать о фактах жестокости рабов: никакого воспитательного значения это не имеет и, наоборот, может вызвать нежелательную реакцию.

В книге есть ряд стилистических промахов, переходящих иногда в смысловые. На стр. 7 в пояснительном тексте к рисунку римской волчицы неудачно сказано: «Ромул и Рем пристроены в XVI в.» На стр. 24 читаем: «... Браки между патрициями и плебеями были строжайшим образом запрещены». Лучше сказать «не признавались законом». На стр. 27 подряд два неудачных места. Прежде всего там сказано, что так как народные трибуны «не имели военной власти, то не могли, как консулы, созывать собрания по центуриям. Поэтому (разрядка моя.— С. К.) возникает новый вид народного собрания — по округам, или трибам (трибутные комиции)». Собрания по трибам, конечно, возникли не потому, что трибуны не могли созывать центуриатных комиций, а в силу более глубоких причин. На стр. 47 говорится: «Это обстоятельство подчеркнул Энгельс в своей исторической книге „Происхождение семьи, частной собственности и государства“». Выражение «историческая книга» здесь не уместно ввиду своей двусмысленности. Лучше сказать «замечательная», «глубокая», «гениальная» и т. п. На стр. 161: «Захватив груз, беглецы вооружились уже более солидно». Выражение «солидно» в данном случае мне кажется не совсем удачным.

Подводя итог, необходимо сказать, что, несмотря на все указанные погрешности, которые не так трудно будет исправить во втором издании, авторы книги, ее редактор и издательство сделали большое и нужное для школы дело. Какие изменения необходимо внести во второе издание? Прежде всего, заявить определенно, что данная «Книга для чтения» предназначается преимущественно для преподавателей и с этой целью, быть может, внести некоторые изменения в содержание и стиль статей. Затем произвести перераспределение материала, кое-что отбросив (рассказ о Корниолане), а кое-что прибавив (гибель Красса и др.). И, наконец, исправить все фактические ошибки и стилистические погрешности.

Однако изменение целевой установки «Древнего Рима» (что, как я уже говорил, будет только констатированием фактического характера книги) потребует издания другой книги для чтения, не только *de iure*, но и *de facto* предназначенной для самих учащихся.

С. Ковалев

II

«Книга для чтения по истории Древнего Рима» под редакцией проф. С. Л. Утченко должна пополнить очень крупный пробел в нашей учебной литературе. Все более распространяющийся в средней школе метод соединения классного преподавания с самостоятельной углубленной работой учащихся над соответствующими источниками и исторической литературой, а также быстрый количественный рост как школьных, так и внешкольных исторических кружков давно уже настоятельно требует соответствующих печатных руководств, выходящих за пределы стандартных учебников.

Школьным преподавателям и руководителям кружков, за отсутствием иных подходящих пособий, приходится рекомендовать детям — ученикам V—VI классов — соответствующие главы больших университетских курсов, по своему содержанию и языку мало доступных для школьников, да и преследующих совершенно иные цели. Поэтому встречаются случаи использования вышедшей еще до 1917 г. и потому во всех отношениях сильно устаревшей «Книги для чтения по древней истории», обратившейся притом уже в антикварную редкость. В 1930-х годах группой московских преподавателей и методистов-историков была даже сделана попытка переделки этой книги применительно к новым условиям преподавания и новым требованиям методологического характера, естественно, закончившаяся неудачей; подготовленная уже рукопись, получившая отрицательные отзывы рецензентов, так и не вышла в свет. Авторы и редакция новой «Книги для чтения по истории Древнего Рима» поступили вполне правильно, отказавшись от такого рода неблагодарных и малоценных переделок старого и создав новое, приспособленное к требованиям нашей советской школы и советской молодежи пособие, в основу которого положено совершившее полный переворот в исторической науке марксистско-ленинское учение о формациях и в котором широко использованы все руководящие высказывания классиков марксизма-ленинизма по вопросам истории древнего мира.

Основной своей целью, как указывается в предисловии (стр. 3), авторы скромно ставят «дать дополнительные материалы к учебнику», расширяющий некоторые его особенно важные разделы или освещающий вопросы, в нем совсем не затронутые. «Это именно — книга для чтения, дополнение к систематическому курсу». Естественно, они берут на себя и обязанности «учитывать», как они выражаются, «последние достижения исторической науки» (стр. 3). Вполне последовательно в связи с этим это пособие в основном и рассчитано на детей 11—12 лет, обучающихся в V—VI классах, где проходят историю древнего мира и изучают соответствующий учебник.

Согласно этой основной установке произведен и выбор тем «Книги по истории Древнего Рима». Они воспроизводят по существу все основные, узловые разделы и главы учебника, повторяя их в расширенном виде, часто с очень значительными и весьма конкретно изображенными подробностями и деталями. Больше места по сравнению со структурой учебника отведено изображению времени империи. Статьи по истории империи написаны очень осведомленным автором и заключают в себе свежий, яркий и конкретный материал. Следует заметить также, что они составлены в несколько ином плане и тоне, чем предыдущие. Некоторые из них представляют собою маленькие исторические миниатюры полубеллетристического характера.

Авторы и редакция «Книги для чтения» в общем достигли своей главной цели. Следуя основному плану принятого в школе учебника, они почти к каждой существенной